

— в промышленных моющих средствах, в шампунях, кремах для бритья.

«Речь идет о процессе мирового масштаба, — говорит врач-андролог Вадим Коренев. — По международным данным, среди пар репродуктивного возраста бесплодными оказываются 15 процентов, то есть почти каждая шестая. При этом мужской фактор бесплодия составляет половину случаев. Нам придется смириться, что с каждым годом эта цифра будет увеличиваться».

ВЫБЕРИ МЕНЯ Когда у мужчины собственные сперматозоиды оказываются безнадежными, врач советует семейной паре пойти на крайний шаг — воспользоваться донорской спермой. Как показывает практика, в России многие воспринимают это как «измену по медицинским показаниям», а судя по опыту тех, кто пошел на этот шаг, довольно часто семья после рождения ребенка оказывается на грани развода. «Ну и как его выбирать? — спрашивает Ольга Блохина, глядя на строчки в анкете донора спермы. — Узкий лоб? Это что — Чиполлино какой-то? Или он недоразвитый? И в какую сторону он узкий? Я бы все равно предпочла лучше увидеть фото один раз, чем прочитать, какие у него уши, глаза...»

Первым делом им посоветовали воспользоваться спермой ближайшего родственника семьи — брата, племянника или дяди мужа. Но таковых не оказалось, и тот факт, что рядом под боком будет ходить «настоящий» отец, который к тому же будет об этом знать, не очень радовал. «Знаете, меня ужасно беспокоит мысль: что я буду рассказывать ребенку про его папу, если он будет знать, что папа — не его физический отец? — говорит Ольга. — Мой малыш будет всю жизнь рассматривать дядек на улице и думать: „А вдруг это мой папа? Вот у него и нос такой же картошкой, и глаза голубые...“»

Анонимное донорство — атрибут нашей страны, и на сегодняшний день, в условиях отсутствия нормального законодательства, это не так плохо. Дело в том, что, хотя в специальном приказе Минздрава и написано, что доноры «не принимают на себя родительские права и обязанности по отношению к ребенку, который появляется на свет в результате использования их генетического материала», сам приказ является подзаконным актом, то есть в любом случае нормой будет считаться то, что записано в Семейном кодексе. А по нему можно оспаривать как материнство, так и отцовство. Так что если вдруг донор захочет получить своего ребенка, а анализ ДНК докажет их родство, то закон будет на его стороне, а это отличное поле для шантажа. Что уж говорить о том, если мама вдруг решит получить с донора алименты. А если этих мам 100? В Голландии недавно опубликовали данные о том, что один из доноров стал отцом 101-го ребенка.

«У нас количество детей от одного „производителя“ ограничено все тем же ведомственным приказом, который предусматривает рождение 20 детей от одного донора на 800 тысяч населения региона, — говорит юрист Константин Свитнев. — Но так как в России не существует единой базы доноров и единого регистра детей, рожденных при помощи вспомогательных репродуктивных технологий, один и тот же человек может успешно сотрудничать с несколькими клиниками репродукции,

ЕЩЕ 20 ЛЕТ НАЗАД ВО ВСЕМ МИРЕ БЫЛО ПРИНЯТО ДО ИЗНЕМОЖЕНИЯ ЛЕЧИТЬ ЖЕНЩИНУ, А МУЖЧИНЫ К ВРАЧАМ НЕ ШЛИ ПРИНЦИПИАЛЬНО

так что это ограничение остается только на бумаге».

Между тем в мире законодательство движется в обратную сторону. В Великобритании с анонимностью доноров и с самим донорством практически покончено в силу того, что дети могут получить информацию о своих генетических родителях. Понятно, что далеко не все люди, которые могли бы сдать свой генетический материал, обрадуются появлению своего отпрыска на пороге собственного дома. В целях защиты интересов детей, рожденных при помощи донорских программ, необходимо создание общенационального реестра, чтобы в случае необходимости оказать ребенку соответствующую медицинскую помощь.

СНЕЖИНКИ Специалисты говорят, что многих проблем удалось бы избежать, если всерьез задуматься о замораживании нормальных здоровых половых клеток каждого человека лет эдак в 18, ведь для многих бесплодие — приобретенная бо-

вые успешные попытки у нас в стране осуществлялись в Санкт-Петербурге в начале 90-х. «Сегодня люди уже достаточно информированы о криотехнологиях, — говорит врач-репродуктолог из клиники „Дети из пробирки“ Эмма Вартанян. — Мы, как правило, не морозим сперму до 18 лет, когда она еще физиологически незрелая, и после 40, когда половые клетки могут нести тяжесть генетических ошибок. Тем не менее, иногда криоконсервация становится не запасом на будущее, а насущной потребностью. Сколько раз среди ночи раздавались звонки от урологов, к которым обращались пациенты, чтобы экстренно взять генетический материал. Буквально недавно ночью молодой человек попал в страшную аварию, и после того, как врачи озвучили самый неутешительный прогноз, его мама вовремя сообразила позвонить нам. Теперь, после смерти ребенка, она собирается получить с помощью суррогатной матери своего родного внука. Сегодня в обществе стали проще относиться к таким вещам, о них стали разговаривать».

Замороженный материал может храниться почти вечно, все ограничивается только местом и оплатой расходных материалов — примерно 15 тысяч рублей в год. В последнее время количество замороженных человеческих эмбрионов, которых мамы ласково называют «криошки», в клиниках увеличилось. Дело в том, что раньше после получения эмбрионов в пробирке женщине в матку подсаживали сразу пять-шесть — на всякий случай. Если приживались все, то трех-четырех редуцировали, то есть удаляли. Сейчас это признали неэтичным и подсаживают не больше двух, чтобы женщина могла их гарантированно выносить. А остальных отправляют в заморозку. Иногда женщина обращается к ним в случае неудачной попытки или когда ей нужен второй ребенок. Но что делать с ненужными?

«Девочки, а вы задумывались, что будете делать со своими „снежинками“, если беременность наступит, а они останутся? — спрашивает на специализированном форуме одна из участниц. — Не смейтесь, мне правда интересно: когда в эмбриончик залетает душа? После оплодотворения? Тогда получается что все мы, получившие по 20 эмбрионов, а то и больше, переживаем целые поколения своих детей, чтобы добиться цели. Что этичнее — выбросить ненужный эмбрион или оставить его в клинике, чтобы она продала его другой бесплодной паре? И знать, что где-то живет твой ребенок».

Одним из выходов многие называют вечное хранение — некий генофонд будущего, в котором будут спать до лучших времен ненужные «криошки». Создали же такой для клеток животных и растений? Может быть, пора создавать криобанк для сохранения здорового генофонда человечества? Только вот интересно, как это — знать, что твои родители жили на Земле несколько сотен лет назад? ■

ДИНАМИКА НОРМЫ КАЧЕСТВА СЕМЕННОЙ ЖИДКОСТИ

ГОД	1987	1992	1999	2007/08
СРЕДНИЙ ОБЪЕМ ЗЯКУЛЯТА (МЛ)	2	2	2	1,5
ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО СПЕРМАТОЗОИДОВ (МЛН)	40	40	40	39
КОНЦЕНТРАЦИЯ СПЕРМАТОЗОИДОВ (МЛН НА 1 МЛ)	20	20	20	15
ДОЛЯ ПОДВИЖНЫХ СПЕРМАТОЗОИДОВ (%)	50	50	50	28
ДОЛЯ ЖИЗНЕСПОСОБНЫХ СПЕРМАТОЗОИДОВ (%)	50	75	75	59
ДОЛЯ МОРФОЛОГИЧЕСКИ НОРМАЛЬНЫХ СПЕРМАТОЗОИДОВ (%)	50	50	15	3

ИСТОЧНИК: ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (WHO)